

А.А. Постникова

Екатеринбург

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ: ФРАНЦУЗСКАЯ ВЕРСИЯ¹⁴

АННОТАЦИЯ: Научное направление «историческая память» прочно укоренилось во французских исследованиях, претерпев с течением времени значительные изменения. Многие из современных ученых, приняв заявление П. Нора о «невозможности» истории, менее всего стремятся к выявлению объективной истины, игнорируя традиционные для историка источники. П. Нора в качестве критики подобных трудов призвал ученых обратиться к архивным документам.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: историческая память, методология, историческое знание, исторический источник.

A. A. Postnikova

Yekaterinburg

THE HISTORICAL MEMORY: FRENCH VERSION

ABSTRACT: The scientific direction «historical memory» strongly took roots in the French researches, having undergone considerable changes eventually. Many of modern scientists, having adopted the statement P. Nora about «impossibility» of history, less all seek for identification of an objective truth, ignoring sources, traditional for the historian. P. Nora as criticism of similar works, urged scientists to address to archival documents.

KEY WORDS: historical memory, methodology, historical knowledge, historical source.

В начале XXI в. человечество столкнулось с такими проблемами, как терроризм, природные катаклизмы, предсказания о приближающемся «конце света». Люди стали острее ощущать то, что жизнь мимолетна. Возможно поэтому они столь же остро почувствовали необходимость сохранить вечную память о себе.

¹⁴ Данная статья выполнена в рамках государственного задания № 2014 / 392 (проект № 1900 «Политическая лингвистика: метафоричность, прецедентность и креолистичность»).

Изменения в сознании общества повлияли на исторические исследования, в которых все чаще ставится проблема памяти.

Вопрос о соотношении памяти и истории неоднократно обсуждалась философами, писателями и историками. Наибольшую актуальность этот вопрос приобрел в рамках движения «Новой исторической науки» во Франции. В 1970-е гг. представитель третьего поколения школы Анналов Ж. Дюби опубликовал свою работу «Бувинское воскресенье», заставившую пересмотреть смысл исторического познания. Историк соединил событийную историю и память о сражении (5).

Данное исследование привело к созданию во французской науке новой методологии истории, названной «исторической памятью». Результатом бурных дискуссий среди представителей школы Анналов о соотношении истории и памяти стало издание серии из четырех книг под названием «Места памяти». В подготовке и написании этого труда приняли участие 60 ведущих историков Франции, научным редактором издания стал Пьер Нора. Оживленный интерес во французской науке к «памяти» отметил и другой представитель «Школы Анналов» Ж. Ле Гофф: «Историков сегодня все больше интересует связь между историей и памятью», – заявил он (4. Р. 13). Историк не исключал факт того, что современность движет историей: «Историк – это субъект времени, в котором он живет. Интерес к прошлому – это иллюзия настоящего» (4. Р. 13). Ле Гофф отрицал объективность прошлого, характеризуя его как «сумрачное, независимое от нас». В связи с этим он призвал историков освободиться от иллюзии достоверности прошлого, считая, что память, даже неосознанно, воздействует на историю.

Влияние концепции П. Нора мы можем наблюдать во многих современных французских исследованиях. Историки обращаются к образам памяти, нашедшим отражение в кинематографе. Особую заинтересованность ученых представляет проблема восприятия исторических событий на разных территориях Франции, с учетом национальных и культурных особенностей. Каждый историк, принявший идею П. Нора, создал свои «места памяти» и определил характер их восприятия. На трансформацию образов «мест памяти» обратили внимание авторы исследования о франко-канадцах: «С открытием П. Нора «мест памяти» память подверглась вторжению гуманитарных наук, стала инструментом политики» (3. Р. 6).

На популярность концепции «мест памяти» сам П. Нораотреагировал следующей фразой: «То, что концепцию, которую я создал в 70-е годы для истории Франции, начали использовать в исторических исследованиях во всем мире, стало для меня неожиданностью. Я на это никак не рассчитывал» (1, с. 45). Через несколько лет, осмыслив процессы, происходящие в современном мире, Нора пришел к выводу о «всеобщем торжестве памяти»: «Невозможность предвидеть будущее, в свою очередь, ставит перед нами задачу благоговейно и неразборчиво собирать любые видимые знаки и материальные следы, которым предстоит (может быть) стать свидетельствами того, что мы есть или чем мы были» (2).

В 2010 г. П. Нора, осмыслив влияние своего открытия на французскую науку, пришел к выводу, что все образы исторической памяти, созданные историками, можно включить в «мгновение памяти»: «Мгновения памяти – кристаллизация прошлого в индивидуальном или коллективном творчестве» (6. Р. 10). В своей работе «Переосмысление Франции, места памяти» Нора обратился к архивам, сделав вывод о их особой значимости в формировании памяти: «Архивные документы – это точное воплощение памяти, а все остальные источники – лишь виртуальная память» (6. Р. 36). Очевидно, что историк призывает своих коллег подкреплять выводы источниками: «Рассуждения по поводу истории и памяти сводятся к общим проблемным вопросам, к необходимости работы в архивах» (6, р. 38). В сущности, осознав, что «всеобщее торжество памяти» во Франции стало очередным инструментом идеологии, П. Нора призвал вернуть истинное назначение истории и обратиться к архивным документам.

Научное направление «историческая память» прочно укоренилось во французских исследованиях, претерпев с течением времени значительные изменения. Многие из современных ученых, приняв заявление П. Нора о «невозможности» истории, менее всего стремятся к выявлению объективной истины, игнорируя традиционные для историка источники. П. Нора в качестве критики подобных трудов призвал ученых обратиться к архивным документам, так как именно они представляют основу для формирования памяти.

Литература:

1. Нора П. «Историки поняли, что законы – опасная вещь» // Новое литературное обозрение. 2002. № 3.

2. Нора П. Всемирное торжество памяти // Неприкосновенный запас. 2005. № 2.
3. Gilbert A., Bock M. Entre lieux et mémoire. Ottawa. 2009.
4. Le Goff J. History and memory. New York, 1992.
5. Nora P. «L'Autre bataille de Bouvines». P.: Gallimard, 2005.
6. Nora P. Rethinking France: les lieux de mémoire. L., 2010.

УДК 147.78

ББК 4108

ГСНТИ 03.09

Код ВАК 07.00.09

М. В. Шистеров

Екатеринбург

BARBARORUM LIBERTAS (О КУЛЬТУРНОЙ ПАМЯТИ И СИТУАЦИИ ПОСТМОДЕРНА)

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: культурная память, коллективная память, постмодерн, М. Хальбвакс, история, историческая наука.

АННОТАЦИЯ: В статье рассматриваются вопросы соотношения истории и памяти, выявляется связь теорий коллективной памяти с культурной ситуацией постмодерна.

M.V. Shisterov

Yekaterinburg

BARBARORUM LIBERTAS (CULTURAL MEMORY AND THE POSTMODERN SITUATION)

KEY WORDS: cultural memory, collective memory, postmodern, M. Halbwachs, history, historical science.

ABSTRACT. In article examines the relationship between history and memory. The author reveals the connection between the theories of collective memory with a postmodern cultural situation.

Интерес к проблемам памяти в социально-культурном (а не психолого-физиологическом) аспекте в европейской – прежде всего франко-немецкой – гуманитаристике сформировался, во многом благодаря исследованиям погибшего в 1945 г. в немецком концентрационном лагере Бухенвальдт французского социолога, вышедшего из «школы» Э. Дюркгейма, Мориса Хальбвакса (1877-1945). В своих работах 1920-х начала 1940-х гг., некоторые из которых